

На правах рукописи

СУХОЕВА Дарья Александровна

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЕВРОПЫ В ТВОРЧЕСТВЕ
В.Ф. ХОДАСЕВИЧА 1920 – 1930-Х ГГ.**

Специальность 10.01.01 – русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пермь – 2020

Диссертационная работа выполнена на кафедре русской литературы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

Научный руководитель: Арустамова Анна Альбертовна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской литературы филологического факультета ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Официальные оппоненты:

Николаева Светлана Юрьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры филологических основ издательского дела ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Соболева Ольга Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Защита диссертации состоится «__» _____ 2021 г. в 1_:00 на заседании диссертационного совета Д 212.189.11 в ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, зал заседаний Ученого совета. С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15.

Электронная версия текста диссертации доступна на сайте ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>. Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК при Министерстве образования и науки РФ: <http://vak.ed.gov.ru/vak> и на сайте ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 20 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

И. Ю. Роготнев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В.Ф. Ходасевич (1886–1939) – крупнейший поэт и критик русского зарубежья первой волны. Его художественное, литературно-критическое и мемуарное наследие изучено достаточно подробно¹. В 1927 г. Ходасевич выпустил итоговое «Собрание стихотворений», которое по праву признано вершиной его поэтического творчества. В это издание вошла его последняя книга стихов «Европейская ночь», написанная в эмиграции.

Диссертационное исследование посвящено рассмотрению особенностей культурно обусловленной репрезентации Европы. Эта тема была актуальна в разные периоды истории русской литературы². В XXI в. появилось значительное число научных работ, посвященных изучению образа Европы в художественном наследии писателей русского зарубежья первой волны³. Особое внимание

¹ См. монографические исследования Д. Бетза «Khodasevich: His Life and Art» («Ходасевич: жизнь и творчество») (1983); Ф. Геблера «Vladislav F. Chodasevič: Dualität und Distanz als Grundzüge seiner Lyrik» («В.Ф. Ходасевич: Дуальность и дистанция как основа лирики») (1988); Э. Демадра «La quête mystique de Vladislav Xodasevič: Essai d'interprétation de l'œuvre poétique du dernier symboliste russe» («Тайна мистики Владислава Ходасевича: Очерк интерпретации поэзии последнего русского символиста») (1999); И.З. Сурат «Пушкинист Владислав Ходасевич» (1994); Е.В. Капинос, Е.Ю. Куликовой «Лирические сюжеты в стихах и прозе XX века» (2006); В.А. Черкасова «Державин и его современники глазами Ходасевича» (2009); М. Баскера «The Trauma of Exile: An Extended Analysis of Khodasevich's "Sorrentinskie Fotografii"» («Травма изгнания: Подробный анализ "Соррентинских фотографий" Ходасевича») (2010); Н.А. Богомолова «Сопряжение далековатых: О Вячеславе Иванове и Владиславе Ходасевиче» (2011); П.Ф. Успенского «Творчество В.Ф. Ходасевича и русская литературная традиция (1900-е гг. – 1917 г.)» (2014).

² В литературе средних веков (см. статью Ю.М. Лотмана «О понятии географического пространства в русских средневековых текстах», 1965), в XVIII в. (Н.М. Карамзин «Письма русского путешественника»), в середине XIX в. (А.И. Герцен «Былое и думы», полемика А.И. Герцена и И.С. Тургенева, полемика западников и славянофилов, труды Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» (1869), К.Н. Леонтьева «Византизм и славянство» (1875) и др.), в Серебряном веке (Н.А. Бердяев и др.)

³ См. работы А.А. Долинина «Гибель Запада: К истории одного стойкого

исследователи уделяют рассмотрению образов Парижа и Франции, Венеции и Италии, Берлина и Германии в художественном наследии писателей зарубежья⁴.

Изучение образа Европы в творчестве Ходасевича предпринималось разными исследователями. Чаще всего он рассматривался на материале книги «Европейская ночь». В обобщающих работах о творчестве Ходасевича или других представителей русского зарубежья говорится о трагическом или экзистенциальном настроении, которое пронизывает «Европейскую ночь» (С.Г. Бочаров, А.А. Долинин, П.Ф. Успенский и др.)⁵.

Произведения Ходасевича о Европе рассматривались с привязкой к определенному географическому пространству. «Итальянские» лирические и прозаические произведения, создававшиеся в 1910-е и 1920-е гг., изучались в контексте русской венецианы (Л.В. Лосев, Н.Е. Меднис). В написанных до эмиграции «итальянских» произведениях писателя анализировались особенности поэтики символизма (Д.М. Бетза, Р.П. Хьюз, П.Ф. Успенский, А.Б. Устинов, Ю.А. Овчинникова). В исследованиях, посвященных созданному в эмиграции «Соррентинским фотографиям», рассматривались особенности

верования» (2010); Л.Н. Набилкиной «Европа в травелогах русских писателей» (2014) и др.

⁴ См. исследования Н.В. Доброскокиной «Париж как художественный феномен в романах Г. Газданова» (2012); Е.К. Беспаловой «Париж глазами эмигрантов» (2017); Н.Н. Никитиной «Поэзия русского Берлина 1920-х гг.: на разломе эпох» (2004); Д.А. Морева «Берлин как текст в метаромане В.В. Набокова и Э.М. Ремарка» (2008); С.С. Жданова «Пространство Германии в русской словесности конца XVIII – начала XX века» (2019); Н.Е. Меднис «Венеция в русской литературе» (1999); А.Н. Кунусовой «Венецианский текст в русской поэзии XX века» (2011) и др.

⁵ Книге «Европейская ночь» посвящено множество фундаментальных работ: «Петербургский текст в лирике В.Ф. Ходасевича (“Тяжелая лира”, “Европейская ночь”))» (2000) Е.Ю. Куликовой; «“Европейская ночь” как русская метафора: Ходасевич, Муратов, Вейдле» (2007) С.Г. Бочарова; «В.Ф. Ходасевич и А.И. Герцен: о названии и поэтике сборника “Европейская ночь”» (2017); «Почему В. Ходасевич переводил в эмиграции “Стихотворения в прозе” Ш. Бодлера? (О роли переводов в творческой эволюции поэта)» (2017) П.Ф. Успенского и др.

поэтики позднего творчества писателя (Е.Ю. Куликова, М. Баскер). «Немецкие» стихотворения поэта, написанные с 1922 г. по 1924 г., изучались в связи с «берлинским текстом» (Н.А. Неминуций, Н.Н. Никитина, Я. Ананка). «Французские» стихотворения Ходасевича, созданные с 1925 г. по 1939 г., монографически не исследовались. Стихотворения о России периода эмиграции анализировались в контексте московского и петербургского текстов русской литературы (С.И. Кормилов, Е.Ю. Куликова).

Для анализа произведений Ходасевича периода эмиграции в работе используется понятие *культурно-географического ареала*, позволяющее выделить в корпусе произведений Ходасевича *итальянский* и *германо-французский* культурно-географические ареалы. Понятие культурно-географический ареал определяется в работе как основная единица *геокультурного пространства* (термин Д.Н. Замятина). Отдельно рассматриваются стихотворения поэта периода эмиграции, в которых создан образ России.

Актуальность темы диссертационной работы определяется устойчиво растущим интересом исследователей к литературе русского зарубежья первой волны и, в частности, к творчеству Ходасевича как поэта, пристально вглядывавшегося в процессы, происходившие в Европе в 1920–1930-е гг., и осмыслившего их в контексте культуры. Обращение к творчеству Ходасевича периода эмиграции актуально и в связи с вызовами современного мира, с которыми столкнулся человек, поставленный перед необходимостью решать противоречия между глобальным и локальным, общечеловеческим и национальным, понимать «другого» и себя самого. Изучение творчества поэта-эмигранта, заострившего вопросы о роли культуры в драматичные периоды истории, о культурной самоидентификации и возможности диалога с «другим», особенно значимо для современного мира.

Цель исследования – выявление специфики репрезентации Европы в творческом наследии Ходасевича периода эмиграции (1920–1930-е гг.). Достижение цели предполагает постановку и решение ряда **задач**:

- проанализировать художественные особенности репрезентации Италии и их эволюцию;

- рассмотреть поэтику пространства и принципы изображения европейского социума в «немецких» и «французских» стихотворениях;

- исследовать специфику репрезентации России: тему культурной памяти и образ русского человека.

Объект исследования – репрезентация Европы в творчестве Ходасевича 1920–1930-х гг. в историко-культурном и историко-литературном контексте.

Предмет исследования – способы репрезентации Европы в литературном наследии Ходасевича 1920–1930-х гг.

Материалом исследования являются поэтическая книга «Европейская ночь», не вошедшие в нее стихотворения, а также очерковые, эпистолярные тексты периода эмиграции, написанные с 1922 г. по 1939 г. Кроме того, в диссертации рассматриваются стихотворения и очерки 1910-х гг., в которых репрезентируются Италия и Россия.

Теоретическую и методологическую основу работы составляют работы по теории репрезентации (М. Вартофский, С. Холл, Л.А. Микешина, И.М. Сахно). Кроме того, мы опираемся на фундаментальные работы о проблематике и поэтике пространства в литературе (Ю.М. Лотман, В.Н. Топоров, М.М. Бахтин, Д.Н. Замятин), в том числе труды о национальном и городском тексте (В.Н. Топоров, Н.Е. Меднис, Е.Ю. Куликова, Н.Н. Никитина, Н.В. Шмидт и др.) В исследовании образа «другого» и диалога культур мы ориентируемся на работы по теории диалога М.М. Бахтина. Рассматривая особенности поэтики художественного творчества Ходасевича, опираемся на работы С.Г. Бочарова, Н.А. Богомолова, Ю.И. Левина, Е.Ю. Куликовой, П.Ф. Успенского, В.В. Абашева, И.З. Сурат и др.

Методология исследования требует комплексного подхода, который включает *сопоставительный, интертекстуальный, культурно-исторический и биографический* методы исследования, а также элементы *структурного анализа*. Благодаря использованию *биографического* метода возможно сквозь призму биографии Ходасевича уточнить характерные черты его эмигрантского творчества, раскрыть связь между фактами биографии и спецификой поэтического мира. *Культурно-исторический* метод позволяет определить своеобразие художественного восприятия Ходасевичем

культуры и социальной жизни Италии, Германии и Франции в его доэмигрантском (Италия) и в эмигрантском творчестве (Италия, Германия, Франция), а также показать особенности репрезентации России в эмигрантских произведениях писателя. Цель *сопоставительного* метода в настоящем исследовании – рассмотрение проблематики и поэтики творчества Ходасевича в сопоставлении с проблематикой и поэтикой творчества русских писателей. Благодаря *интертекстуальному* методу в работе конкретизируются характерные черты поэтического диалога Ходасевича с ключевыми для него фигурами русской литературы. Элементы *структурного анализа* дают возможность проанализировать систему оппозиций, структуру мотивов и образов, значимых для творчества Ходасевича периода эмиграции.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые исследуются особенности репрезентации Европы в творчестве Ходасевича 1920–1930-х гг.: историко-культурный и историко-литературный контекст произведений, структура культурно-географических ареалов, место образа России в мировой культуре, поэтика «итальянских», «немецких», «французских» произведений писателя и стихотворений о России периода эмиграции. Специфика репрезентации Европы в наследии Ходасевича впервые интерпретирована как творческий диалог с русской классической традицией, в частности, литературой Серебряного века (поэзией А.А. Блока).

Теоретическая значимость связана с разработкой нового подхода к исследованию своеобразия изображения Европы в художественном творчестве Ходасевича. В диссертации уточнена методика литературоведческого анализа культурно-географических ареалов, предложена типология способов их репрезентации, уточнены понятия *репрезентация* и *культурно-географический ареал*.

Практическая значимость заключается в возможности использования основных положений и выводов исследования для разработки курсов по истории русской литературы (конца XIX – начала XX в.). Результаты диссертации могут быть применены в разработке учебных пособий по курсам «История русской литературы Серебряного века» и «История литературы русского зарубежья».

Положения, выносимые на защиту:

1. В творчестве Ходасевича периода эмиграции можно выделить три тематические группы произведений, две из которых репрезентируют *итальянский* и *германо-французский* культурно-географические ареалы. К третьей тематической группе относятся стихотворения, в которых создан образ России. Италия маркирована географически и культурно; Германия и Франция обладают чертами универсального города; доминантой стихотворений о России является тема культурной памяти.

2. Центральным в репрезентации Италии является образ природы. В 1910-е гг. в лирике утверждается гармония природы и человека, а в прозе выражен конфликт природы и цивилизации. В 1920-е гг. Италия показана через оппозицию *природа–цивилизация*. Существенную роль в изображении Италии играют евангельские образы и сюжеты: в доэмигрантском творчестве Италия отмечена божественным присутствием, в произведениях периода эмиграции она изображена как мир без Бога.

3. В «немецких» (1922–1924) и «французских» (1925–1939) стихотворениях создается образ универсального европейского города, признаками которого являются пустота, замкнутость, нарушение пропорций. Ходасевич выстраивает модель европейского социума, главным представителем которого является *человек массы*, неспособный к восприятию искусства и потому противопоставленный лирическому герою-поэту.

4. Россия репрезентируется как пространство литературы и культуры. Носителем культурной памяти является лирический герой, противопоставленный в стихотворениях 1920–1930-х гг. как эмигрантам, так и советским гражданам.

5. В художественном наследии Ходасевича репрезентация Европы осуществляется с помощью системы определенных художественных средств. Общим для изображения итальянского, германо-французского ареалов и России является ряд сквозных библейских и античных образов. Для изображения Италии характерно использование *экфрасиса*; Италии и России – приема *видения сквозь*. Образ европейского города создается с помощью приема *контраста* и *минус-приема* (отсутствие изображения присущих только Берлину или Парижу черт). Произведениям Ходасевича периода эмиграции свойственна *сенситивная*

образность (аудиальные, кинестетические, визуальные и ольфакторные образы).

6. Особенностью репрезентации Европы в творчестве Ходасевича является *интертекстуальность*, функция которой заключается в реализации поэтического диалога писателя с русской литературой XIX–XX вв. (в частности, с А.С. Пушкиным и А.А. Блоком).

Внедрение и апробация результатов исследования.

Основные положения работы обсуждались на Региональной конференции «Филологические проекции Большого Урала» в Уфе (2013); IV, V, VI, VII Всероссийских научных конференциях «Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи» в Перми (2016, 2017, 2018, 2019); Международной научной конференции «Александр Блок в годы революции» в Москве (2017); Международной научной конференции «XIII Пospelовские чтения. Памяти В.Е. Хализева. Аксиологические проблемы в художественной литературе» в Москве (2017); XLVI Международной филологической конференции в Санкт-Петербурге (2017); XIII Международной конференции молодых ученых в Киеве (2013); IV Международной конференции ЦККИ «Передвижения и конфликты культур: мигранты, диаспора, терроризм, границы» в Скопье (2016), VII Международной македонско-русской научной конференции в Скопье (2017). По теме работы опубликовано восемь статей, в том числе три – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключение, а также Списка использованной литературы, включающего в себя 225 позиций. Расположение глав и разделов работы позволяет рассмотреть последовательно способы репрезентации итальянского и германо-французского культурно-географических ареалов, а также России. Общий объем работы (без Списка использованной литературы) составил 163 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** содержится обоснование актуальности темы исследования, формулируются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, определяются материал исследования, его объект и предмет, цели, задачи, методологическая основа работы, дается обзор литературы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Репрезентация Италии в стихотворениях и очерках В.Ф. Ходасевича»** рассматриваются особенности репрезентации *итальянского* культурно-географического ареала. В главе исследуется образ природы Италии в стихотворениях и очерках писателя, написанных как до эмиграции, так и после отъезда из России; анализируются евангельские образы и сюжеты в лирике Ходасевича 1910-х и 1920-х гг.

В **разделе 1.1. «Итальянская природа в творчестве В.Ф. Ходасевича»** рассматривается образ природы в «итальянских» произведениях писателя.

В стихотворениях Ходасевича 1910-х гг. итальянский пейзаж характеризуется романтической возвышенностью: красота и гармония природы соотносятся с красотой и гармонией возлюбленной (цикл «Стихи о царевне», 1910-е). Итальянская природа в лирике Ходасевича, созданной до эмиграции, интерпретируется сенситивно. Благодаря звуковым, цветовым, вкусовым, обонятельным и другим ощущениям, с помощью которых поэт описывает южную природу, создается импрессионистический пейзаж (цикл «Звезда над пальмой», 1910-е).

Из лирики 1920-х гг. исчезает романтическое настроение. Исчезает и образ возлюбленной, в центре внимания автора оказывается лирическое «Я», которое находится в драматических отношениях с действительностью (цикл «Соррентинские заметки» 1924–1925, «Интриги бирж, потуги наций...», 1924, «Нет ничего прекрасней и привольней...», 1925). В стихотворениях этого десятилетия природа ассоциативно соотносится с греческой античностью: образы Пана, Афродиты, Гефеста, Аида помогают показать ее дихотомичность («Пан», 1924, «Афродита», 1925, «Соррентинские фотографии», 1925). Окружающий мир и

зачаровывает героя своей красотой, и ввергает его в inferнальный ужас.

В очерковой прозе в центре внимания автора оказываются города Италии: Венеция (1911) и Помпеи (1925). Специфика городского пространства раскрывается в очерках через взаимодействие *природы* и *цивилизации*. Одновременно в написанных до эмиграции очерках о Венеции, с одной стороны, писатель подчеркивает гармонию отношений между природой, цивилизацией и человеком («Ночной праздник. Письмо из Венеции»), а с другой, следуя традиции русской литературной венецианы (А.И. Герцен, М. Горький, А.А. Блок, И.А. Бунин, Б.Л. Пастернак, Н.С. Гумилев и др.), показывает разрушение гармонии, поскольку цивилизация разрушает природу («Город разлук. В Венеции»). В очерке «Помпейский ужас» (1925) в этом конфликте природа одерживает верх над цивилизацией; изображение Везувия приобретает символический характер. Вступая в полемику с В.Я. Брюсовым, Ходасевич связывает смерть цивилизации в этом очерке с греховностью человека.

В диссертации показана эволюция изображения природы в «итальянских» стихотворениях Ходасевича от романтически возвышенной (до эмиграции) к трагически inferнальной (в эмиграции), что обусловлено изменением мироощущения писателя после революции 1917 г. и последующей эмиграции («Брента», 1920).

В изображении Италии важную роль играет *экфрасис*. Ходасевич ассоциирует Венецию с живописью и архитектурой эпохи Ренессанса («Ночной праздник. Письмо из Венеции», «В Венеции. Город разлук», «Интриги бирж, потуги наций...», «Нет ничего прекрасней и привольней...»). В очерке «Помпейский ужас» Везувий изображается в тех же образах, что и у К.П. Брюллова. Экфрасичность «итальянской» лирики Ходасевича проявляет такую черту его поэтического мироощущения, как открытость итальянской культуре.

В разделе 1.2. «Евангельский код в “итальянской” лирике В.Ф. Ходасевича» исследуется художественное своеобразие евангельских образов и сюжетов в «итальянских» стихотворениях поэта и их место в его литературном наследии.

В лирике Ходасевича, созданной до эмиграции, появляется сюжет бегства в Египет и образ Девы Марии («Вечер», 1913). В поэзии 1920-х гг. ключевыми являются образ Девы Марии и события Страстной недели («Соррентинские фотографии», 1925).

Создавая образ Девы Марии, Ходасевич вступает в поэтический диалог с А.А. Блоком, формируя тем самым блоковский интертекст в своей лирике. В связи с этим выявляется эволюция образа Девы Марии. В доэмигрантский период творчества Ходасевича этот образ обытовляется – так же, как и в «Итальянских стихах» А.А. Блока. В произведениях поэта периода эмиграции образ Девы Марии соотносится с образом Иисуса Христа в поэме «Двенадцать» А.А. Блока и выступает в функции проводника в иной мир. Блоковский *интертекст* позволяет поэту-эмигранту усилить трагическое переживание богооставленности современного мира.

«Итальянские» стихотворения Ходасевича «Вечер» и «Соррентинские фотографии» образуют диалогию: поэт воссоздает младенчество (лирика 1910-х) и смерть (лирика 1920-х) Иисуса Христа. Сопоставление этих произведений позволяет увидеть эволюцию евангельских образов в «итальянских» стихотворениях Ходасевича. В 1910-е гг. Италия воспринимается поэтом как место, отмеченное божественным присутствием; в лирике 1920-х гг. поэт обращает внимание на формальность религиозного обряда, свидетельствующую о невозможности для современного мира божественного откровения.

Для изображения пространства в «Вечере» и «Соррентинских фотографиях» используется прием *видения сквозь* (термин Е.Ю. Куликовой): евангельские время и пространство проступают сквозь реальное время и пространство. «Итальянским» стихотворениям поэта, в которых появляются евангельские образы и сюжеты, свойственна *экфрастичность*. Изображая пространство Генуи в «Вечере», поэт обращается к произведению живописи («Бегство в Египет» Тинторетто), что обусловлено интересом Ходасевича к искусству Ренессанса. В «Соррентинских фотографиях» Дева Мария показана в виде восковой церковной статуи.

В разделе 1.3. «Выводы» показаны основные особенности поэтики репрезентации Италии в творчестве Ходасевича, выявлена

эволюция образа природы и евангельских образов и сюжетов в произведениях Ходасевича 1910-х и 1920-х гг.

Вторая глава «Европейский город в “немецких” и “французских” стихотворениях В.Ф. Ходасевича» посвящена исследованию поэтики пространства европейского города и специфики изображения европейского социума в лирике Ходасевича периода эмиграции. В диссертации «немецкие» и «французские» стихотворения тематически эксплицируют один культурно-географический ареал – *германо-французский*.

В разделе 2.1. «Пространство европейского города в лирике В.Ф. Ходасевича 1920–1930-х гг.» выявляется специфика поэтики пространства в поэзии Ходасевича периода эмиграции.

Урбанистическое пространство в «немецкой» и «французской» лирике Ходасевича изображено без указания на историко-культурную уникальность городов Германии и Франции. Благодаря *минус-приему*, который понимается как значимое отсутствие (термин М.Ю. Лотмана) европейский город представлен обобщенно. В изображении города поэт следует за русскими модернистами, в стихотворениях которых город inferнален. Однако отсутствие архитектурной маркированности пространства отличает лирику Ходасевича от урбанистической лирики К.Д. Бальмонта, О.Э. Мандельштама, В.В. Маяковского, Г.В. Иванова, Г.В. Адамовича, М.И. Цветаевой и др.

Одной из главных характеристик городского пространства в лирике Ходасевича периода эмиграции является *пустота* («Великая вокруг меня пустыня...», 1924–1925). Париж и Берлин представлены в образе пустыни («Под землей», 1923, «Перед зеркалом», 1924). Город репрезентируется как замкнутое пространство (узкая улица, двор-колодец, чердак, квартира, дверь, окно, подвал или подземелье). Изображая пространство города, поэт обращается к приему *контраста* (свет – мрак, блеск – тьма). Город показан как ряд деструктивных отражений, созерцаемых лирическим героем на поверхности различных объектов («Перед зеркалом», 1924, «У моря», 1922, «Слепой», 1923, «Звезды» 1925 и др.).

Лирический герой в «немецких» и «французских» стихотворениях выступает как наблюдатель; он дистанцируется от действительности («У моря» 1922, «Великая вокруг меня пустыня...», 1924–1925, «Под землей», 1923, «Перед зеркалом»,

1924). Он воспринимает город болезненно («Нет, не найду сегодня пицци я...», 1923, «Весенний лепет не разнежит...», 1923). Для него возможны два способа преодоления границ привычного восприятия: творческий процесс и ощущение всеобъемлющей связи с миром при помощи радио и электричества.

Европейский город в лирике Ходасевича репрезентируется как пространство смерти, в котором невозможно жить, ни физически, ни духовно («Было на улице полутемно...», 1922, «An Mariechen», 1923, «Окна во двор», 1924). Город «выталкивает» человека за свои пределы: лирический герой не идентифицирует себя с ним, не мыслит себя в рамках окружающей действительности.

В разделе 2.2. «Человек в европейском городе в лирике В.Ф. Ходасевича 1920–1930-х гг.» рассматривается европейский социум, главным представителем которого является *человек массы*.

В стихотворениях, репрезентирующих *германо-французский* культурно-географический ареал, Ходасевич выстраивает модель современного европейского общества. В «Европейской ночи» поэт изображает семейные пары («Баллада», 1925, «Бедные рифмы», 1926, «Сквозь ненастный зимний денек», 1927, «Джон Боттом», 1926), жизнь которых отмечена однообразием и пошлостью. В произведениях, не вошедших в последнюю книгу стихов поэта, появляются образы детей («Старик и девочка-горбунья», 1922, «Граммфон», 1927). Дети представляются поэту физически и духовно «неполноценными», что символизирует трагическое будущее человечества.

В стихотворении «Под землей» (1923) европейский город сопоставляется с царством Аида, а *человек массы* показан, с одной стороны, как представитель inferнального мира, с другой – как опустившийся человек. В стихотворении «An Mariechen» (1923) Ходасевич пародирует образ Девы Марии, конструируя несколько вариантов ее жизни. Пародирование позволяет автору акцентировать трагичное состояние современного ему мира, в котором возможны поругание святости, непорочности и отрицание религиозных идеалов. Нежизнеспособность девушки Марихен становится символом заката европейского общества и мира вообще, что указывает на сходство точек зрения на судьбу Европы Ходасевича и Г.В. Иванова («Распад атома», 1938).

В стихотворениях Ходасевича «Окна во двор» (1924) и «Звезды» (1925) представлены галереи портретов представителей современного поэту европейского общества. В «Окнах во двор» история каждого персонажа доводится до трагикомического предела. Густота образов в этом стихотворении проявляет характерные черты социального мира межвоенной Европы – безликость, безымянность и обывательскую пошлость. Основным предметом изображения в «Звездах» (1925) является европейский социум. Каждый посетитель казино и участник представления – *человек массы*. В «Звездах» герой-поэт показан как посредник между Богом и миром. Обращаясь к Богу в финале стихотворения, поэт заостряет противоречие между красотой божьего творения и пошлостью мира, в котором нет божественного присутствия.

В интерпретации образа *человека массы* писатель сближается с европейской и русской философской традицией (Х. Ортега-и-Гассет, В. Беньямин, В.В. Вейдле, П.П. Муратов и др.). *Человек массы*, представляющий современное поэту европейское общество, не воспринимает прекрасное, не способен к диалогу с *героем-поэтом*, противопоставлен ему («Нет, не найду сегодня пищи я...», 1923, «Встаю расслабленный с постели...», 1923, «Баллада», 1925).

В «немецких» и «французских» стихотворениях Ходасевича ключевым является поэтический диалог с А.А. Блоком (аллюзии на цикл «Город»). В урбанистической лирике поэта концентрируются образы городских стихотворений А.А. Блока.

В разделе 2.3. «Выводы» уточнено своеобразие поэтики репрезентации городского пространства, отражающего специфику *германо-французского* ареала; определены характерные черты европейского общества и *человека массы* в «немецких» и «французских» стихотворениях Ходасевича.

В третьей главе «Репрезентация России в литературном наследии В.Ф. Ходасевича периода эмиграции» рассмотрены особенности реализации темы культурной памяти и ее место в творчестве поэта; показаны варианты образа русского человека, созданные в литературном наследии поэта в 1920–1930-е гг.

В Разделе 3.1. «Культурная память в лирике В.Ф. Ходасевича 1920–1930-х гг.» исследована эволюция изображения России в творчестве поэта, изучена специфика

воплощения темы культурной памяти в литературном наследии писателя периода эмиграции.

В лирике Ходасевича 1910-х гг. Москва и Петербург изображаются максимально детализировано. В стихотворениях 1920–1930-х гг. практически отсутствуют архитектурные детали Москвы и Петербурга. Ключевой для репрезентации России становится тема памяти, носителем которой является лирический герой.

Основным символом родины у Ходасевича становится литература и, прежде всего, наследие А.С. Пушкина («Я родился в Москве, я дыма...», 1923, «27 мая 1836», 1924). Россия мыслится поэтом как пространство творчества («Петербург», 1925).

В стихотворениях Ходасевича периода эмиграции, посвященных России, существенную роль играют образы природы («Доволен я своей судьбой...», 1923, «27 мая 1836», 1924, «Утро», 1930-е). Русский пейзаж характеризуется импрессионистичностью и чувствительностью: воспоминание героя связано с запахами и звуками русского леса. Русский пейзаж в лирике Ходасевича периода эмиграции включает в себя фольклорные образы. В стихотворении «Доволен я своей судьбой...» (1923) присутствуют образы бесенка и бабы Яги, появляются элементы сюжета волшебной сказки. Воспоминания о русской природе побуждают героя размышлять о литературе. В стихотворении «27 мая 1836» (1924) Ходасевич выстраивает поэтический диалог с А.С. Пушкиным, И.Ф. Анненским и В.Я. Брюсовым о творчестве и судьбе поэта в эпоху трагических перемен.

Центральным событием в памяти лирического героя оказывается революция 1917 г., репрезентация которой строится на какофонии и наложении цветов («Соррентинские фотографии», 1925). Интерпретируя это событие, поэт соотносит его с событиями Страстной недели и отождествляет с нисхождением в ад Иисуса Христа. Россия ассоциируется с жертвой, белым агнцем, а революция – с природной стихией, Везувием.

В «Соррентинских фотографиях» поэт вступает в поэтический диалог с А.А. Блоком о религии и революции. Образ Девы Марии является аллюзией на образ Христа в поэме «Двенадцать». Ключевым в изображении России в творчестве Ходасевича является

прием *видения сквозь*. Россия видится сквозь пространство Европы («Соррентинские фотографии», 1925–1926, «Утро», 1930-е).

В разделе 3.2. «**Образ русского человека в произведениях В.Ф. Ходасевича 1920–1930-х гг.**» показано, что в лирике, эпистолярной и критике Ходасевича 1920–1930-х гг. появляется образ русского человека: *эмигранта* (обывателя, писателя) и *советского гражданина* (обывателя, писателя, политического деятеля). В лирике Ходасевича появляются образы *эмигранта-обывателя*, *эмигранта-писателя* и образ *советского обывателя*.

Эмигранты-обыватели показаны в лирике поэта как пошлые и духовно уродливые люди («Дачное», 1923–1924). *Эмигрант-писатель* представлен как человек, чуждый европейскому миру: трагически, как «вечный скиталец» Агасфер («У моря», 1923); и иронически, как поэт, которому чужда европейская действительность («В кафе», 1923). В своей типологии образов эмигрантов Ходасевич вступает в полемику с С. Черным, в лирике которого судьба эмигранта-обывателя осмысливается трагически, а судьба эмигранта-писателя – сатирически.

Советские обыватели в лирике Ходасевича представлены пародийно («НЭП», 1923). Ходасевич высмеивает «национальный идеал», рай *советского обывателя*, мечты которого сводятся к примитивным материальным потребностям.

Ключевым для творчества писателя периода эмиграции является противопоставление себя не только европейцам, но и эмигрантам, и советским гражданам.

Ходасевич определял себя прежде всего как поэта («Вдруг из-за туч озолотило», 1923, «Жив Бог! Умен, а не заумен...», 1923, «Петербург», 1925, «Памятник», 1928 и др.), избегая разговора о статусе эмигранта. Поэт видит в себе ту фигуру, без которой невозможна связь прошлого и будущего русской литературы («Памятник», 1928). Ни национальность, ни пространство, ни религия не становятся для него определяющими факторами. Только поэзия как род деятельности, а также личность и творчество А.С. Пушкина оказываются основой его мироощущения и поэтического самоопределения.

В разделе 3.3. «**Выводы**» показано, что репрезентация России осуществляется через актуализацию темы культурной памяти и создание образа русского человека; уточнены особенности

самоидентификации лирического героя-поэта в творчестве Ходасевича периода эмиграции.

В **Заключении** обобщаются основные результаты диссертационного исследования, намечаются его перспективы.

Европа в творчестве Ходасевича появляется как до эмиграции (1910-е), так и после отъезда поэта из России (1920–1930-е). В 1910-е гг. в стихотворениях и очерках писателя Европа представлена образом Италии. Для анализа произведений Ходасевича периода эмиграции в работе было использовано понятие *культурно-географического ареала*, которое позволило выделить в корпусе произведений Ходасевича *итальянский* («итальянские» стихотворения и очерк, 1924–1925) и *германо-французский* («немецкие» (1922–1924) и «французские» (1925–1939) лирические произведения) *культурно-географические ареалы*. Отдельно рассматриваются стихотворения поэта, в которых создается *образ России*.

1. *Базовыми понятиями репрезентации Европы в творчестве Ходасевича являются природа, цивилизация и культура*. Образ природы является основополагающим для репрезентации Италии в лирике и прозе писателя до эмиграции и после отъезда из России. *Германо-французский* ареал в лирике Ходасевича представлен образом универсального европейского города, пустого и замкнутого, воспринимаемого героем как пространство смерти. Ключевую роль в изображении России играет тема культурной памяти, Россия репрезентируется как пространство литературы и культуры.

2. *Установлена связь репрезентации культурно-географических ареалов и России с особенностями поэтики творчества Ходасевича периода эмиграции*. В лирике и прозе Ходасевича в изображении Италии ключевым является прием *экфрасиса*, что обусловлено интересом поэта к живописи и архитектуре Ренессанса. В «итальянских» стихотворениях 1910-х и 1920-х гг. поэт использует прием *видения сквозь*: евангельские время и пространство проступают сквозь пространство современной поэту Италии. С помощью этого приема в лирике Ходасевича периода эмиграции репрезентируется и Россия: лирический герой видит ее сквозь европейское пространство. В «немецких» и «французских» стихотворениях поэт создает образ европейского города с помощью *минус-приема*: город изображается как универсальный, без

специфических черт. В основе структуры пространства европейского города – *контраст* (свет – мрак, блеск – тьма). Сквозным в творчестве Ходасевича периода эмиграции является образ Аида: европейское пространство показано как inferнальное и единое.

3. Одним из аспектов репрезентации Европы в литературном наследии Ходасевича является изображение человека и социума. В «итальянских» стихотворениях 1910-х гг. появляется романтический образ возлюбленной. Из «итальянской» лирики 1920-х гг. этот образ исчезает, как исчезает и романтическое настроение; поэт акцентирует драматизм отношений лирического героя с окружающим его миром. В «немецких» и «французских» стихотворениях Ходасевич создает социальную модель Европы, центральным в которой является *человек массы*, органичный пространству европейского города и неспособный воспринимать прекрасное. Противопоставление *герой-поэт – человек массы* соотносится с традиционным для русской литературы представлением о необходимости для писателя диалога с читателем. Россия репрезентируется в творчестве Ходасевича 1920–1930-х гг. посредством образа русского человека (эмигранта и советского гражданина). Будучи в эмиграции, поэт не ощущал связи как с русским зарубежьем, так и с советским обществом, поскольку идентифицировал себя прежде всего с русской культурой, русской классической литературой.

4. В репрезентации Европы в поэтическом творчестве Ходасевича важную роль играет *сенситивность*; анализ чувственных образов позволил определить специфику восприятия лирическим героем окружающей его действительности. Благодаря чувственным образам итальянский пейзаж изображается импрессионистически. Пространство европейского города в «немецких» и «французских» стихотворениях лирический герой ощущает остро и болезненно. В изображении русской природы преобладают запахи и звуки леса, русская революция ассоциируется с какофонией и смешением цветов.

5. Одним из основных способов репрезентации Европы в творчестве Ходасевича является *интертекстуальность*. В изображении Италии поэт опирался на традиции русской классической литературы XIX в. (Н.В. Гоголь, А.Н. Герцен и др.). В изображении Венеции как inferнального пространства писатель

следовал традиции русской венецианы (И.А. Бунин, Б.Л. Пастернак, Н.С. Гумилев и др.). Поэтика пространства города в стихотворениях Ходасевича периода эмиграции близка поэтике урбанистической лирики модернистов, однако у поэта-эмигранта, в отличие от его современников, город теряет архитектурные детали, в нем неразличимы индивидуальные характеристики. В стихотворениях поэта-эмигранта о России выявлены аллюзии на лирику А.С. Пушкина. Ходасевич вступает в поэтический диалог с великим предшественником о судьбе поэта и литературе.

Определяющим для поэтического мира поэта-эмигранта является творческий диалог с А.А. Блоком: в «итальянских» произведениях Ходасевича присутствуют аллюзии на «Итальянские стихи»; осмысляя судьбу России после революции 1917 г., он обращается к поэме «Двенадцать»; в «немецких» и «французских» стихотворениях прослеживаются аллюзии на цикл «Город».

6. Важнейшей особенностью репрезентации Европы в литературном наследии поэта является идея богооставленности мира. В «итальянских» стихотворениях 1910-х и 1920-х гг. присутствуют библейские сюжеты и образы. Эти произведения группируются в цикл, в котором представлены два евангельских сюжета: бегство в Египет, последовавшее за младенчеством Иисуса Христа, и события Страстной недели, связанные с нисхождением Иисуса Христа в ад. Авторская позиция в произведениях 1910-х гг. предполагает возможность религиозного преображения действительности, а в 1920-е гг. Италия изображена как место, покинутое Богом. В «немецких» и «французских» стихотворениях показан мир, лишенный божественного присутствия. Ходасевич пародирует жизнь Девы Марии и рассуждает о том, что мир, созданный Богом, представляет собой «постыдную лужу». Библейский контекст значим для репрезентации России: Ходасевич осмысляет русскую революцию 1917 г. через изображение событий Страстной недели.

Диссертационное исследование позволило уточнить поэтические представления Ходасевича периода эмиграции о Европе, ее культуре и современной ему эпохе.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в сопоставлении рецепции межвоенной Европы в творчестве писателей других ветвей русской эмиграции (восточной, балканской,

американской). Выявление особенностей изображения пространства и человека в творчестве этих авторов поможет раскрыть специфику русского рассеяния в период между 1917 г. и Второй мировой войной, понять своеобразие поэтической самоидентификации представителей русских диаспор в разных частях света. Перспективным является исследование поэтического диалога писателей-эмигрантов как с Ходасевичем, так и с другими представителями русского модернизма, в частности А.А. Блоком.

**Основные положения диссертационного исследования
опубликованы в рецензируемых научных журналах и изданиях,
утвержденных ВАК при Министерстве образования и науки
Российской Федерации**

1. Сухоева Д.А. Образ Италии в творчестве В.Ф. Ходасевича // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9. № 1. С. 130-137.

2. Сухоева Д.А. Особенности изображения города в лирике В.Ф. Ходасевича периода эмиграции // Казанская наука. 2018. № 4. С. 19-21.

3. Сухоева Д.А. Осмысление феномена кинематографа в творчестве В.Ф. Ходасевича периода эмиграции: от 1920-х к 1930-м гг. // Артикульт. 2018. № 3 (31). С. 52-59.

**Публикации в сборниках научных трудов и в материалах
научных конференций:**

4. Сухоева Д.А. Образы Европы в «Европейской ночи» В.Ф. Ходасевича // Актуальные вопросы филологических исследований. Материалы Всероссийской научной конференции. Пермский государственный национальный исследовательский университет. 2012. С. 263-270.

5. Сухоева Д.А. Самоидентификация лирического героя В.Ф. Ходасевича в культуре и социуме Европы // Літературознавчі обрії. Праці молодих учених. Збірник наукових праць. Випуск 23. Київ 2015. С. 78-82.

6. Сухоева Д.А. Образ России в «Соррентинских фотографиях» В.Ф. Ходасевича // Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи. Материалы IV Всероссийской (с международным участием) научной конференции. Пермский государственный национальный исследовательский университет. 2016. С. 310-315.

7. Сухоева Д.А. Венеция в прозе В.Ф. Ходасевича // Сибирский филологический форум. 2018. № 1 (1). С. 35-43.

8. Сухоева Д.А. Евангельский код в «итальянских» стихотворениях В.Ф. Ходасевича // Филологические заметки. 2020. Т. 1 № 18. С. 249-261.